

Ярославское ополчение в Отечественной войне 1812 г.

К.А. Степанов

История Отечественной войны 1812 г. и, в частности, Ярославского ополчения привлекала внимание исследователей¹, однако, проблема сбора ополченцев в российской провинции мало изучена.

В 1812 г. Наполеон с огромной по тем временам 600-тысячной армией переправился через р. Неман и вступил в пределы России. Под натиском его войск раздробленные русские армии отступали вглубь страны, ведя арьергардные бои с авангардом противника. Резервы для подкрепления и усиления отступающих войск можно было изыскать только за счет дополнительных рекрутских наборов и созыва народного ополчения. 6 июля 1812 г. Александр I подписал манифест «О сборе внутри государства земского ополчения», в котором объявил: «Неприятель ... продолжает нести оружие свое внутрь России ... при всей твердой надежде на храброе наше воинство, полагаем ... за необходимо-нужное: собрать внутри государства новые силы, которые ... составляли бы вторую ограду в подкрепление первой, и в защиту домов, жен и детей каждого и всех. ... Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина». 18 июля 1812 г. император обратился к народу с манифестом «О составлении временного внутреннего ополчения» в Московской, Тульской, Калужской, Рязанской, Тверской, Ярославской, Владимирской и Смоленской губерниях, где отмечалось: «Вся составляемая ныне внутренняя сила не есть милиция или рекрутский набор, но временное верных сынов России ополчение, устроенное из предосторожности в подкрепление войскам и для надежнейшего охранения Отечества»².

21 июля 1812 г. на имя гражданского губернатора Ярославля М.Н. Голицына поступило отношение военного губернатора Москвы Ф.Б. Ростовчина, в котором указывалось на необходимость создания не менее 15 комитетов в прилегающих к столице губерниях с целью возможного приема ополченцев³.

27 июля 1812 г. был образован комитет Ярославской военной силы, который возглавил Голицын (он организовал сбор средств на нужды армии, в результате чего удалось собрать 818 тыс. рублей)⁴. На заседании комитета 28 июля 1812 г. было решено, что Ярославское ополчение будет состоять из пеших и конных казаков, а также пеших егерей. Пешие казаки подразделялись на полки, полки — на батальоны, батальоны — на сотни, сотни — на десятки. Каждый полк имел по четыре батальона, в которых находилось по четыре сотни, а в каждой сотне было десять десятков. Сотня должна была состоять из 150 казаков, а десяток — из 15⁵. Предписанием комитета

относительно приема населения Ярославской губернии в ополчение предусматривалось: «Люди принимаются, несмотря на рост, лишь бы они были здоровы и имели не более пятидесяти и не моложе семнадцати лет, также чтобы были не калеки. ... Люди все должны быть в Ярославль представлены непременно к 20 числу августа». Но положение дел на театре военных действий внесло в эти планы существенные изменения, и сроки сбора ополченцев были сокращены. Предводитель ростовского дворянства поручик Илья Никитич Гаряинов в рапорте на имя ярославского губернатора сообщал: «По предписанию Вашего сиятельства от 2 августа [1812 г.] за № 4538 присутствие для приема людей в Ярославское военное ополчение общее с господином полицмейстером, надворным советником [Михаилом Ивановичем] Симановским 5-го сего августа открыто и нужные для сего распоряжения сделаны.»⁶

Согласно указаниям комитета Ярославской военной силы, каждый ополченец должен был быть обеспечен одеждой, оружием и в обязательном порядке иметь при себе топор. Помещики обязаны были одеть всех выставленных от имений ополченцев, а за отсутствием такой возможности внести стоимость одежды деньгами. Так, за кафтан, шаровары и фуражку — 30 руб., за ранец — 5 руб. и за медные изображения — по 50 копеек. В рапорте ростовского предводителя дворянства на имя командующего Ярославской военной силой по этому поводу указывалось: «На принятых во внутреннее ополчение воинов поставщики вместо кафтана, шаровар, фуражки, ранца и знака внесли ко мне деньги по 35 руб. 50 коп. Сумму на сие употребление ко мне поступившую всего 20412 руб. 50 копеек ... я вручил начальнику 2-го егерского полка подполковнику и кавалеру Куломзину»⁷.

Все вступившие в ополчение обеспечивались на месяц продовольствием, состоящим из муки, различных круп, соли, а также денежным довольствием по 3 руб. на каждого человека. В дальнейшем, в период ратной службы, ополченцы получали по 1 руб. в месяц на человека. В отношении ростовского предводителя дворянства, написанном командующему Ярославским ополчением 21 октября 1812 г., отмечалось: «Принятое мною с воинами Ростовского уезда трехмесячное жалование на тысячу восемьдесят два человека три тысячи двести сорок шесть рублей по положению комитета Ярославской военной силы...». Предусматривалась от комитета и денежная помощь на случай ранения или смерти ополченцев, в таких случаях «всякий урядник, казак и егерь сделавшийся неспособным от ран получает, также по смерти жалованья, им получаемое на внутренней службе от казны»⁸.

Командующим Ярославской военной силой был избран отставной генерал-майор Яков Иванович Дедюлин, а полковыми командирами — полковники Д.Е. Поливанов, Н.И. Михайлов, М.П. Селифонтов, подполковник, князь П.Д. Ухтомский, подполковники Ф.С. Куломзин, П.А. Соколов, Н.П. Ханьков⁹.

Набор ополченцев осуществлялся партиями по 130—140 человек¹⁰. Из них формировалась команда и отправлялась в Ярославль, а с начала сентября 1812 г. — в г. Петровск Ростовского уезда¹¹. В письме 2-го казачьего полка штабс-капитана Чертыкова в Ростовское присутствие от 5 сентября 1812 г. сообщалось: «...Предписано набираемых по Ростову людей в ополчение, не отсылая в Ярославль, доставлять их в заштатный город Петровск...»¹².

Ростовцы, поступившие в Ярославское ополчение, входили в состав 2-го егерского пехотного полка (с сентября 1812 г. — 2-й пехотный казачий полк) под командованием Ф.С. Куломзина. Для обеспечения полка необходимым для похода имуществом местное городское самоуправление еще до 19 июня 1812 г. собрало на «заготовление обоза для егерского полка семи тысяч рублей». Всего от Ростовского уезда в Ярославское ополчение было направлено восемь партий ополченцев. Из переписки ростовского предводителя дворянства с ярославским губернатором известно, что на 17 августа 1812 г. 847 жителей Ростовской земли были приняты в ополчение, а к 21 августа их число возросло до 1034 человек. Несмотря на то, что ярославское дворянство предложило выставить 1 крестьянина-ополченца с каждых 25 душ, это не всегда соблюдалось. В частности, из имения графа Д.Н. Шереметева, насчитывавшего 1491 крестьянина, 42 человека были направлены в народное ополчение¹³.

В Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области сохранился формулярный список ополченцев, поступивших во 2-й казачий пехотный полк в количестве 1044 человек¹⁴. Из этого списка видно, что в ополчение были приняты

Степанов Константин Анатольевич — кандидат исторических наук, ведущий архивист Ростовского филиала Госархива Ярославской области.

люди со всей Ростовской округи, в т.ч. крестьяне: Василий Конаев (с. Ильинское Хованское), Матвей Кокушкин и Михаил Ланин (с. Щениково), Филипп Державин (с. Погорелово), Михаил Князьков (с. Гаврилов-Ям), Ларион Чепурнов и Григорий Сутробов (с. Вошажниково), Иван Пучков (с. Семibrаты), Иван Самойлов (с. Борозоблебская слобода), Дмитрий Пьянов (с. Сулость), Никифор Кабанин (с. Воронино), Трофим Сопегов, Данило Скорняков (с. Поречье-Рыбное), Василий Вагин и Андрей Тюрин (д. Стрелы)¹⁵. Прибыли на сборы в Ярославль во внутреннее ополчение и дворяне Ростовского уезда. Из 64 человек, заявленных по спискам, в Ярославль приехало 30 человек, а остальные не могли явиться из-за преклонных лет и по болезни. В числе прибывших были действительный статский советник Алексей Алексеевич Гарионов, бригадир Михаил Иванович Леонтьев, майор Дмитрий Андреевич Врелов, капитан Филат Васильевич Жохов, титулярный советник Иван Александрович Исаков, поручик Павел Федорович Обломовский¹⁶. Участники Ярославского ополчения, дворяне Максим Иванович Григоров¹⁷, Авкантий Иванович и Иван Иванович Исаковы, Дмитрий Иванович Нагишкин, Павел Васильевич Послуживцов, Дмитрий Иванович Филатев показали себя в боевых походах мужественными воинами¹⁸.

Прием ополченцев в Ростовском уезде проходил и в осенние месяцы 1812 г., а доставка новых ратников, вместо выбракованных, осуществлялась даже в зимние месяцы 1812—1813 годов. В письме командующего Ярославским ополчением ростовского предводителя дворянства указывалось: «...Ростовской округи деревни Борозоблеба крестьянин Дмитрий Игнатьев Зайцев в Ярославскую военную силу принят, о чем сим ... извещаю декабря 17 дня 1812 г.»¹⁹.

Для нормальной ратной службы Ярославского ополчения была налажена деятельность запасного подвижного фуражного магазина. Только от Ростовского уезда туда было поставлено 115 лошадей и 52 повозки, а также 53 погонщика лошадей. В дополнение к этому ростовцы предоставили в магазин 72 четверти ржи и 72 четверти овса. По предписанию комитета, рожь была перемолота в муку, и из нее пеклись сухари. Весь провиант размещался на повозках так, чтобы на каждой находилось не менее 5 пудов 20 фунтов веса²⁰. Продукты для подвижного фуражного магазина получались в основном из сельских запасных магазинов. О том, сколько требовалось провианта для ополченцев, можно узнать из письма командира 4-го пешего казачьего полка полковника Емельянова от 1 октября 1812 г. ростовскому уездному предводителю дворянства Гарионову: «На продовольствие нижних чинов одного полка 2484 человека с 5-го по 12-е число октября на 7 дней, да вновь причисленных на 21-го человека с 1-го по 12-е октября на 11 дней, а всего на 2505 человек следующий указной провиант: сухарей семьсот семьдесят пуд тридцать три фунта с четвертью, круп тридцать четверть шесть четвериков, двадцать восемь с половиною тридцатых гарнца²¹, благоволи те ... во оный полк, под расписку квартирмейстера, подпоручика Скрипичина отпустить»²².

Жители Ростова оказывали армии и ополчению также денежную помощь. Так, письмом от 6 июня 1812 г. губернская дума предложила Ростовской городской думе выделить «на заготовление полного обоза для егерского полку ... 7000 руб.». На заседании думы 17 июня 1812 г. было доложено о сборе с ростовских купцов 5316 руб. и мешан — 1462 руб., а недостающая сумма должна была быть собрана за счет средств купцов, находившихся в «отлучке» из города²³. По приговору городского общества от 18 августа 1812 г. был составлен реестр денежных средств на сумму 50 тыс. руб., которые должны были поступить от местного купечества²⁴, в т.ч. купцы 1-й гильдии Федор Борисович Мясников и Василий Михайлович Хлебников передавали на нужды ополчения каждый по 4000 руб., Андрей Савин, Матвей и Андриан Кайдаловы — по 2000 руб., Николай Алексеевич Кекин²⁵ — 3000 руб., купцы 2-й гильдии Андрей Абрамович Титов — 500 руб., Иван Борисович Мясников и Григорий Иванович Мальгин — по 800 руб., Петр Федорович Марокуев — 2000 руб., купцы 3-й гильдии Дмитрий Алексеевич и Иван Иванович Хлебниковы — по 250 руб., Иван Андреевич Толоконников — 200 руб., Павел Семенович Копылов²⁶ — 500 руб., Иван Михайлович Серебrenиков — 175 руб., Василий Михайлович Рахманов — 50 рублей²⁷. Не оставалось в стороне и духовенство. В частности, Спасо-Яковлевская Димитриева обитель города пожертвовала 1000 руб. деньгами, 1 фунт 37,5 золотников золота, 1 пуд 1 фунт 87 золотников серебра, а ее настоятель передал для нужд армии и ополчения еще 390 рублей²⁸.

В 1812 г. Ярославское ополчение не принимало участия в военных действиях и в течение всего сентября находилось в резерве в пределах Ярославской губернии, т.ч. 9 сентября 1812 г. командир ополчения генерал Дедюлин получил приказ от М.И. Кутузова, в котором предписывалось, «чтобы Ярославская военная сила была употреблена для защиты собственной губернии». Только к середине ноября 1812 г. оно выступило в поход, следуя отступающую французскую армию. Ярославское ополчение состояло из четырех пеших казачьих полков и одного конного полка в 260 ратников²⁹.

Боевое крещение ополченцы приняли в 1813 г., сражаясь с французами под стенами города-крепости Данциг³⁰, и в тяжелых боевых условиях показали себя стойкими, мужественными и храбрыми воинами: «почти без рубах и обуви, всякую ночь стояли они в траншеях, по колено в воде, всегда в ружье и ежечасной готовности к смерти ... несли службу на передовых постах с большой осторожностью, нежели люди неформированных батальонов, а в траншейной обороне и открытых действиях с неприятелем ни в чем не уступали старым солдатам»³¹. В аттестате, выданном в Ярославле уволенному в запас ополченцу-казаку 3-го пешего казачьего полка крестьянину д. Филимоново Романовского уезда Николаю Артемьеву, сражавшемуся под крепостью Данциг, было записано: «За время службы в своем полку с 16 августа 1812 года был в походе в герцогстве Варшавском и королевстве Прусском, как авангардную, так и внутреннюю службу, при доброспорядочном поведении исправлял с совершенным усердием, в сражениях отличался храбростью, ранен в ногу пулей. За что представлен к военному ордену пятого класса»³².

22 января 1814 г. Александр I подписал именным указом Сенату «Об освобождении от службы ополченцы: С.-Петербургского, Новгородского, Ярославского, Тульского и Калужского и о роспуске оных по домам», в котором отмечалось: «...Покорен ... после годичного, упорного сопротивления и Данциг, при осаде коего столь много раз отличало себя ополчение, на защиту отечества в 1812 году восставшее»³³.

Перед отправкой ополченцев в Россию каждому воину в награду выдали по 5 руб. «ассигнациями». Ополченцы должны были двигаться без оружия по заранее определенному маршруту, при этом обращалось внимание на то, чтобы на людях была исправная обувь и одежда, соответствующая зимним условиям³⁴.

На этих примерах видно, какую важную роль сыграли жители Ростовской земли в Ярославском ополчении в период Отечественной войны 1812 г., разделяя общую беду, которая выпала на долю России.

Примечания

1. ЕЛЬЧАНИНОВ И.Н. Материалы для истории Ярославской военной силы в Отечественную войну. Ярославль. 1912; АНДРЕЕВ П.Г. Ярославская губерния в Отечественную войну 1812 года. В кн.: Ученые записки Ярославского государственного педагогического института. 1944, с. 125—146; НЕДОРЕЗОВ Б. Ярославцы в войне 1812 года — Золотое кольцо, 2. IX. 1992; МАРАСАНОВА В.М. Жезл и мундир Даву захватили ярославцы? — Городские новости, 1996, № 24; ВЕТЛОВ Е. Ярославское ополчение Якова Дедюлина — Русь, 1998, № 1, с. 65—66 и др.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), т. 32, № 25176, с. 388; № 25188, с. 397, 398.
3. Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО), ф. 6, оп. 1, д. 40, л. 1.
4. МАРАСАНОВА В.М. Отечественная война 1812 года и Ярославский край. В кн.: Ярославский календарь на 2007 г. Ярославль, 2007, с. 72.
5. РФ ГАЯО, ф. 6, оп. 1, д. 40, л. 13.
6. Там же, л. 17, 29.
7. Там же, л. 30, 42об.; д. 51, л. 15.
8. Там же, д. 33, л. 7; д. 41, л. 12; д. 40, л. 15.
9. Там же, л. 17.
10. Там же, д. 64, л. 21.
11. Согласно указу Екатерины II от 3 августа 1777 г. село Петровское было переименовано в город Петровск. ПСЗРИ, т. 20, № 14635, с. 542, 543. По указу Павла I от 31 декабря 1896 г. Петровск стал значиться «заштатным» городом. ПСЗРИ, т. 24, № 17702, с. 262.

12. РФ ГАЯО, ф. 6, оп. 1, д. 40, л. 49.
13. Там же, д. 51, л. 5; ф. 1, оп. 1, д. 845, л. 127; д. 850, л. 7; ф. 6, оп. 1, д. 40, л. 37; д. 51, л. 41, л. 11.
14. Там же, д. 64, л. 73—124об.
15. Там же, л. 44об., 45об., 48об., 73, 73об., 76об., 78об., 87об., 88, 90, 100.
16. Там же, д. 55, л. 1, 1об., 2об., 3, 4.
17. Там же, д. 84, л. 48; д. 123, л. 5об., 6, 8.
18. Там же, л. 33об., 34, 47об., 48; д. 123, л. 26об., 27; д. 124, л. 14об., 15, 39об., 40, 48об., 52об., 53.
19. Там же, д. 53, л. 30.
20. Там же, д. 46, л. 13—15.
21. Гарни — мера сыпучих тел, особенно хлеба, восьмая доля четверика, 1/64 четвери.
ДАЛЬ В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.-М. Т. 1. 1903, с. 848.
22. РФ ГАЯО, ф. 6, оп. 1, д. 45, л. 38.
23. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 850, л. 1; д. 845, л. 127.
24. Деньги передавались в распоряжение комитета Ярославской военной силы по рапортам из Ростовской городской думы от 23 января 1813 г. — 5 тыс. руб., 1 мая — 6 тыс. руб., 1 июня — 14 тыс. руб. и 1 декабря 1813 г. — 2900 рублей. РФ ГАЯО, ф. 1, оп. 1, д. 849, л. 15, 29, 81, 115. Предложением за № 1056 от 10 февраля 1813 г. городская дума доложила ярославскому губернатору М.Н. Голицыну о том, что купец 1-й гильдии Николай Кекин передал для ярославских военных госпиталей «ассигнациями 500 руб., вещей и векселей на 17 053 руб. 37 копеек». Там же, ф. 1, оп. 1, д. 849, л. 16.
25. За сделанные «в 1813 году из усердия к общему благу для военных в Ярославле госпиталей» пожертвования он был представлен к награждению бронзовой медалью на ленте св. Анны (согласно манифесту от 30 августа 1814 г.). РФ ГАЯО, ф. 1, оп. 1, д. 849, л. 156.
26. Следует заметить, что многие купцы не могли заплатить сумму, указанную в реестре ростовского городского общества. Так, купец П.А. Копылов был в состоянии пожертвовать только 300 руб. на ополчение, т.к. его товары на сумму 15 295 руб. (находившиеся в Москве) были разграблены и сожжены французскими войсками, вступившими в Москву 2 сентября 1812 года. РФ ГАЯО, ф. 1, оп. 1, д. 849, л. 30.
27. Там же, л. 9—11об., 13.
28. Там же, ф. 145, оп. 1, д. 11, л. 21об.
29. АНДРЕЕВ П.Г. Ярославские ополченцы: Из истории Отечественной войны 1812 года. Ярославль. 1960, с. 57, 59.
30. В сражении под Данцигом участвовал ростовский дворянин прапорщик П.В. Послуживцов. РФ ГАЯО, ф. 6, оп. 1, д. 124, л. 48об., 49.
31. Михайловский-Данилевский А.И. Описание войны 1812 года. Полн. собр. соч. Т. 1. СПб. 1850, с. 390.
32. РФ ГАЯО, ф. Р-946, оп. 2, д. 22, л. 130.
33. ПСЗРИ, т. 32, № 25523, с. 734.
34. МАРАСАНОВА В.М. Отечественная война 1812 года..., с. 74.